

Глава 4

***

Январь в округе Наси — самое комфортное время года. Температура держится в районе двадцати градусов, стоит сухой сезон, и дни напролёт сияет солнце под безоблачным небом.

Здесь, в месте слияния множества национальных меньшинств, улицы пестрели разнообразием традиционных нарядов, от которых рябило в глазах.

К счастью, среди них было немало и туристов в футболках, рубашках и длинных юбках, так что Чу Пэнмай, одетый в шорты, не выглядел белой вороной. Напротив, он так гармонично вписывался в толпу, что к нему то и дело подходили местные, наперебой предлагая номера в отелях и гостевых домах.

Впрочем, стоило Чу Пэнмаю ответить им на безупречном языке шуйи, как их энтузиазм тут же угасал. Уходя, они не могли удержаться от ворчания: «Местный, а прикидывается туристом».

Глядя на высокие пальмы, саговники, кокосовые деревья, монстры и веерные бананы, обрамлявшие улицы, Чу Пэнмай, прижимая к себе горшок с клубникой, сделал глубокий вдох и расплылся в широкой улыбке.

— Всё-таки дома лучше всего! Здесь я словно парю в облаках! Как же я счастлив!

В этот прекрасный момент уныло подала голос система, решившая испортить ему настроение.

— Что хорошего? Никаких тебе сановников и аристократов. Нам нужно было оставаться в столице или в Хайчэне.

— У этого влияние — 3, у того — 5. О боже, невероятно, у этого целых 24... Всё пропало, для меня уже и 24 — влиятельная фигура. Если мы останемся здесь, тебе конец.

Чу Пэнмай сделал вид, что это просто пустой звук, и привычно поймал такси до автовокзала, где купил билет на автобус до своей деревни. Рядом с их деревней был какой-никакой туристический объект, но поездка на экскурсионном автобусе стоила гораздо дороже, и он не собирался тратить лишние деньги.

Внутри старенького автобуса было душно. Пассажирами были в основном местные, некоторые везли с собой кур, уток и гусей. Запах стоял не самый приятный, но даже это не могло испортить Чу Пэнмаю настроение.

Он даже от нечего делать разговорился с сидевшими рядом дядюшкой и тётушкой. В салоне

царил весёлый смех.

Город, в конце концов, был для него лишь временным пристанищем.

Он больше любил деревню, родное поселение, густые первобытные леса, бескрайние плантации каучуковых деревьев и фруктовые сады. Если бы была возможность, он бы остался здесь навсегда. Только здесь его душа чувствовала себя свободной.

Счастливые моменты всегда пролетают быстро. Вскоре Чу Пэнмай увидел в окне знакомый холм — круглый, с двумя маленькими «ушками», напоминающий кошачью голову.

После почти двухчасовой поездки он понял, что дом уже близко.

Выскочив из автобуса, Чу Пэнмай бегом устремился к воротам деревни, над которыми красовалась надпись «Деревня Кошачья Голова». Добравшись до огромного баньяна у входа, он не удержался и закричал во всё горло:

— Я, Маодуоли номер один из деревни Кошачья Голова, наконец-то вернулся!

Этот крик, казалось, разбудил всю деревню. Старики и старушки, сидевшие у входа, обернулись, и их лица озарились радостным удивлением.

— А, это же Сянсян, внук Цзиньфэн!

— Сянсян всё такой же красивый.

— Сянсян вернулся!

— Цзиньфэн, твой Сянсян приехал!

Новость разнеслась по деревне, передаваясь из уст в уста. Многие бросили свои дела и вышли к воротам, чтобы встретить вернувшегося издалека земляка.

Чу Пэнмай сразу же заметил в толпе высокую женщину лет шестидесяти, с красивыми чертами лица, смуглой кожей и волосами, чёрными как эбеновое дерево. Лишь в уголках её глаз и на лбу пролегли морщинки. Это была его бабушка, его единственный родной человек.

Слёзы мгновенно навернулись ему на глаза, и он сдавленно прошептал:

— Бабуля, я...

Высокая женщина подошла к нему широким шагом и крепко обняла. Её глаза тоже покраснели, но голос звучал твёрдо:

— Что сопли распустил? Я не плачу, и ты не плачь. Хорошо, что вернулся. Если что, больше никуда не поедешь, долги потихоньку выплатим.

Чу Пэнмай сглотнул слёзы.

...

Его бабуля была совсем не сентиментальной. Неудивительно, что и он такой же.

...

В двухэтажном бамбуковом доме с остроконечной черепичной крышей Чу Пэнмай, развалившись на бамбуковой кровати, с упоением играл в игры.

Дни дома текли безмятежно. Кроме ежедневных походов на рынок за продуктами и готовки, всё остальное время он мог посвящать развлечениям: сидел в телефоне, играл или просто бродил по деревне, тискаая кошек и собак.

Поначалу система ещё донимала его по восемнадцать раз на дню:

— Немедленно в город! Ищи мужа, рожай детей!

Но потом даже она сдалась. Она просто наблюдала, как он спит до полудня, а проснувшись, ест ананасовый рис, потом рыбу, запечённую с лемонграссом; потом острые и кислые куриные лапки, потом клейкий рис; потом баошао, потом говяжий сапе... В общем, жил как поросёнок.

Ну ладно, после еды он всё-таки выходил на прогулку, гладил трёхцветную кошку в одном дворе, трепал за ухом рыжего пса в другом. У одних срывал банан или кокос, у других — огурец или помидор.

В конце концов... система не выдержала.

— Даже если ты не собираешься в город искать мужа и рожать, не ленись до такой степени! Сделай хоть что-нибудь! Хотя бы клубнику свою посади!

Чу Пэнмай, распластавшийся на кровати, как блин, лениво ответил:

— Я целый год вкалывал, что, не могу пару дней отдохнуть?

Система на три секунды зависла.

— Целый год работы — это что, повод для гордости?

Чу Пэнмай сделал вид, что не расслышал, и продолжил:

— Сейчас погода отличная, самое время для отдыха. В марте начнётся сбор каучукового сока, в апреле — Праздник обливания водой. У нас тут круглый год можно овощи и фрукты сажать, работы потом будет по горло. К тому же, через год я, может, умру. Неужели перед смертью нельзя как следует повеселиться?

— И до каких пор ты собираешься отдыхать? — спросила система.

— До Праздника обливания водой, — без зазрения совести ответил Чу Пэнмай.

Система: ...

К счастью, не только система, но и бабушка Чу Пэнмая, Цзиньфэн, не смогла больше на это смотреть. В один из февральских дней она выгнала его на оставшийся у них клочок земли.

— Ты же привёз с собой клубнику? Раз так её любишь, вот и занимайся нашим клубничным полем.

Чу Пэнмай, понуро бредя из дома, вздохнул. Похоже, он больше не был любимым внуком своей бабули.

Десять лет назад у семьи Чу Пэнмая было более двадцати му горной земли под каучуковые плантации, восемь му под фруктовые сады и десять му под кукурузу и рис.

Но после того, как его отец погиб в автокатастрофе, а мать умерла от рака, большая часть земли была возвращена деревне и распределена между другими жителями. Теперь на имя его бабушки были записаны лишь десять му каучукового леса, два му клубничного поля и пять му кукурузного поля, которое они сдавали в аренду.

Народность шуйи, к которой они принадлежали, составляла большинство в округе Наси и в былые времена, когда всё решалось силой, заняла лучшие земли.

Закинув на спину опрыскиватель, Чу Пэнмай вышел из деревни и, пройдя минут пять в сторону горы Кошачья Голова, увидел ровные, уходящие вдаль ряды клубничных грядок, принадлежавших жителям их деревни.

На фоне аккуратных, ухоженных полей других селян их участок выделялся особенно.

Было очевидно, что за их клубникой давно никто не ухаживал. Кусты росли как попало: сильные, разросшиеся до гигантских размеров, уже плодоносили, занимая целые участки, а слабые, похожие на цыплят, имели всего по два-три листика и даже не собирались цвести.

— Неудивительно, что бабуля так смело отдала мне это поле, — пробормотал Чу Пэнмай. — Хуже уже всё равно не будет.

Молчавшая до этого система наконец нашла повод для сарказма.

— И вот с этим ты соби́рался вырастить миллионы ягод?

«Вырастить ягоды» как-то странно звучало... Чу Пэнмай смутился.

— Так у меня же есть твоя пиллюля! С ней вырастить миллионы ягод — пара пустяков.

Система: ...

Раньше, когда у семьи Чу Пэнмая было много земли, они выращивали ананасы — те не требовали особого ухода. Клубнику начали сажать всего несколько лет назад, когда земли стало меньше. Опыта у него не было никакого, так что пришлось учиться по интернету.

Сначала он оборвал на двух му поля старые, больные листья и усы, затем снял с плеч опрыскиватель и наполнил его водой из ближайшего крана.

Вытащив из-за пазухи маленький нефритовый флакон, Чу Пэнмай осторожно капнул в опрыскиватель несколько едва заметных капель.

— Боюсь даже дышать, как бы рука не дрогнула. Это же драгоценный концентрат пиллюли!

Система снова не выдержала.

— Кто тебя так научил использовать пиллюлю? Её нужно принимать целиком!

— Ты и научила, — ответил Чу Пэнмай.

Система замолчала. ....

В мире воцарилась тишина. Чу Пэнмай, надев перчатки и маску, снова закинул опрыскиватель

на спину и, словно распыляя пестициды, прошёлся по полю, орошая каждый кустик живительной влагой.

Эффект был мгновенным. Слабые, безжизненные кустики тут же выпустили по пять-шесть бутонов, а сильные, уже плодоносящие, начали бешено цвести и плодоносить одновременно, причём ягоды на глазах увеличивались в размере.

Из одного рода «выдающегося» поле превратилось в «выдающееся» другого рода...

Кхм, кажется, он немного перестарался. Чу Пэнмай, присев на корточки, сокрушённо подумал: «Надо было всего одну каплю добавлять, эх».

Эта пилюля была просто находкой для сельского хозяйства. Идеально для фермы. Он арендует несколько сотен му земли, посадит тропические фрукты, выберет самые дорогие сорта, и урожайность у него будет в два-три раза выше, чем у других. Красота!

А ещё, используя уникальные туристические ресурсы их региона, он откроет гостевой дом и ресторан, а фруктовый сад сделает местом для самостоятельного сбора урожая. Всё равно, как только ягоды соберут, он сможет вызвать новую волну цветения. Идеально!

Внезапно за его спиной раздался громкий лай, вырвавший его из мечтаний. Обернувшись, он увидел дядюшку Аханя из их деревни, который со своей собакой стоял у края поля и с любопытством разглядывал его плантацию.

Дядюшка Ахань, заложив руки за спину, спросил:

— Сянсян, я помню, несколько дней назад на твоей клубнике было не так много цветов. Ты что, использовал какой-то стимулятор цветения? Эффект просто поразительный.

Чу Пэнмай, вспомнив, что только что вычитал в интернете, не моргнув глазом ответил:

— Использовал улучшенную версию паклобутразола — шэнцзыцзо.

Он никогда не слышал о таком препарате. Дядюшка Ахань с надеждой спросил:

— Где купил? Я тоже хочу.

Эх, он и сам бы хотел купить. Чу Пэнмай с видом мудреца ответил:

— Это высокотехнологичный продукт, неизвестно, когда он поступит в продажу. Остаётся надеяться, что монахи и даосы скоро его изготовят.

Дядюшка Ахань: ???

Он помедлил мгновение.

— Эм, Сянсян, ты ведь в университете учился. Хотя у нас тут все и верят в буддизм, но пестициды точно не в храмах и монастырях делают. Нужно верить в науку.

Чу Пэнмай: ...

Прочитав Чу Пэнмаю лекцию, дядюшка Ахань почувствовал удовлетворение. Пусть он и старый, но тоже кое-что понимает. Такие лабораторные разработки появятся на рынке только через несколько лет. Эх, нынешняя молодёжь, знает меньше, чем он.

Напевая под нос, он, заложив руки за спину, повёл свою собаку дальше в горы.

Проводив дядюшку Аханя взглядом, Чу Пэнмай тоже собрался домой. Он был в таком приподнятом настроении, что совершенно забыл о задании системы. Поглощённый мечтами о том, как он разбогатеет на фермерстве, он горел желанием поделиться своими гениальными идеями с миром.

Сняв короткое видео своего клубничного поля, Чу Пэнмай запостил его во все свои соцсети с подписью: «Рождение сельскохозяйственного магната».

Ферма, хе-хе! Ферма, хе-хе! Ферма, хе-хе-хе!!!

Вприпрыжку влетев во двор своего дома, Чу Пэнмай взмахнул рукой и с пафосом объявил:

— Бабуля, я понял, что у меня талант к земледелию! Я открою ферму и стану новым аграрным магнатом!

Бабушка Цзиньфэн, сидевшая на солнце и что-то шившая, опустила очки на кончик носа и холодно фыркнула:

— У тебя есть лицензия? У тебя есть земля? У тебя есть деньги? У тебя даже сельской прописки нет, какая ещё ферма?

Чу Пэнмай: .....

***

<http://bllate.org/book/16995/1581126>